

Лика Леви

Не будите изувера

УДК 82-312.4
ББК 84-4
ЛЗ6

Леви Л.

ЛЗ6 Не будите изувера / Лика Леви. – М.: Литнет, 2026. – 278 с.

ISBN 978-5-521-98992-8

Отправляясь с другом на рыбалку, Сергей Гусев по прозвищу Сегамачо не предполагал, что через несколько часов его веселая поездка превратится в кошмар. Не знали и члены семьи Максимовых, какой ужас придется пережить им по дороге в отпуск. Случайная встреча переплела судьбы нескольких людей и навсегда изменила их жизни.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98992-8

© Литнет, 2026

© Леви Л., 2026

Глава 1

Ночь была тихой и по-настоящему летней.

Легкий ветер гнал волну, и она с мягким шуршанием накатывала на прибрежную траву. Луна, прячась за облаками, лишь изредка показывала миру свой изъеденный кратерный бок. И тогда на земле проступали силуэты деревьев и кустов, а каждая травинка будто покрывалась тонким слоем серебряной пыли. На черной, волнистой глади озера на мгновение возникала дрожащая лунная дорожка – и тут же гасла, погружая дальний лес и берег в плотную, загадочную темноту.

Рыбак ловко раскрыл складной стул и втиснул его между двумя раскидистыми раkitами. Справа поставил ведро для улова, слева разложил снасти и коробки с наживкой. Но что-то не давало ему покоя... Он сел, растопырил локти, оценивая тесноту (кусты действительно нависали слишком близко!), затем встал и без жалости обломал несколько мешающих веток.

«Теперь – порядок!» – с облегчением подумал он, отнёс хворост подальше от воды и довольно улыбнулся. Неподалёку, у маленького затона, уже устроился его друг.

Достав из банки пучок мотыля, рыбак густо насадил личинок на один крючок, а на другой нацепил упитанного дождевого червя. Забросив удочки, он приготовился к долгому, неторопливому ожиданию.

Ночной мир вокруг бурлил жизнью: трещали неугомонные сверчки, тоненько звенели голодные комары, лягушки выводили свое меланхоличное «ква-а-а». В кустах шуршал еж, отправившийся на промысел, с опушки доносилось уханье филина, а в озере рыба время от времени с громким плеском выпрыгивала из черной воды.

Но эта ночная магия не волновала рыбака. Он машинально следил за поплавами, а был мыслями совсем в другом месте. Перед

глазами снова и снова вставала та ужасная сцена, свидетелем которой он стал пару часов назад. Поступок его друга сначала вогнал его в ступор, а потом оставил тяжелый, давящий осадок в душе. Он никогда не ожидал от старого приятеля такой низости и теперь просто не знал, что делать.

Рыбак повернул голову и посмотрел вдоль берега – туда, где метрах в ста от него со своей удочкой сидел друг. Кусты и темнота скрывали фигуру, но был слышен отдаленный всплеск, когда тот вытаскивал снасть.

«Как он может сейчас просто сидеть и рыбачить? – пронеслось в голове. – На его месте я бы от стыда сквозь землю провалился. А ему – хоть бы хны! Ладно в молодости, дурили. Молодость – время глупостей. Но сейчас-то... Взрослый человек, уже почти дед! И на такое способен. Неужели он всегда был таким? И как я, идиот блаженный, этого раньше не разглядел?»

Рыбак передернул плечами от омерзения и, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, посмотрел на подрагивающее удилище. Поплавок нырнул, на долю секунды показался на поверхности и пропал опять, погрузив в непроницаемую мглу кончик удочки. Чувство радостного ожидания удачи отодвинуло мрачные мысли. Кажется, на пучок мотылей попалась крупная рыба. Он еще раньше видел цепочки пузырьков, которые поднимались со дна, но не думал, что так быстро сработает наживка. Неужели лещ?

Он осторожно стал вываживать рыбу, чтобы утомить ее, но по силе сопротивления противника вдруг почувствовал, что на другом конце удилища – не менее двух килограммов! Вот-вот кончик удочки, не рассчитанной на такой вес, обломится. Рыбак вскочил, желая уменьшить натяжение лески, и вошел в воду...

Возня с лещом закончилась победой рыбака. Серебристая тушка приятно оттягивала руку. Он, пытаясь навскидку определить вес рыбы, нежно опустил ее в ведро и, довольный собой, сел на место. Азарт борьбы захватил рыбака целиком и помог забыть на время о неприятном вечернем происшествии.

– Ладно, с дружкой-паразитом я разбираться буду завтра, – решил он и сосредоточился на рыбалке.

Клев был отличный. Вслед за лещом на крючок стали попадаться серебристые плотвички, подлещики и колючие ерши. Два часа пролетели незаметно. Рыбак почувствовал, как от голода свело желудок, и решил отойти к машине, чтобы сделать бутерброд. Да и поговорить с другом, наконец, было самое время – рыбалка здорово прояснила мысли.

Но едва он собрался встать, как за спиной хрустнула ветка. Мужчина вздрогнул, резко поднялся на ноги, однако, разглядев того, кто подошел, снова сел на раскладной стульчик, смущенно улыбнулся и воскликнул:

– Ну и дела! А...

Больше он не успел вымолвить ни слова. Нож, внезапно мелькнувший в руке прищельца, с размаху вонзился ему в горло и так же легко выскользнул обратно.

Сработал инстинкт: на грани шока рыбак из последних сил вцепился в клинок, пытаясь предотвратить новый удар. Ему удалось прижать ладонью хлещущую рану, другой рукой – резко дернуть и отвести острое в сторону убийцы. Но кровь, пульсирующим фонтаном бьющая из перерезанной артерии, за минуту выжала из него все силы. Он попытался крикнуть, но вместо звука из горла вырвался лишь хриплый, kloкочущий шепот.

Он еще видел, как нож упал в траву. Видел, как нападавший, потряхивая порезанной рукой, быстро зашагал прочь. Сам он, едва держась на ногах, сделал несколько шатких шагов, тело предательски обмякло – и он рухнул. Еще несколько минут он полз, размазывая по серебряной от росы траве липкий, темный след. Потом судорожно вздрогнул и затих, уткнувшись лицом в сырую землю у камышей. Густые стебли сомкнулись над ним, скрыв тело от чужих глаз. Последним, что уловило его гаснущее сознание, был едкий, тошнотворно-сильный запах рыбы, плывший с озера.

Глава 2. Максимовы

Этот год для Максимовых начался удачно: два важных события, которые произошли в их жизни, должны были украсить и улучшить будние дни. По крайней мере, на это члены семьи втайне надеялись!

Во-первых, они купили машину. Нет, автомобиль у них имелся: старенький «жигуленок», который больше стоял в гараже в ожидании очередного ремонта, чем бегал, чихая, по улицам. А это была... Машина! Только так, с заглавной буквы. Большая, черная, вместительная – в общем, не транспорт, а песня!

– Наша «Нефертити», – с нежностью называл кроссовер марки Инфинити Николай Максимов, отец семейства, и каждый свободный момент бегал полюбоваться удачным приобретением.

Чувства мужа понимала и жена Светлана, хотя и считала кружение Коли вокруг машины банальным желанием похвастаться. Максимовы несказанно гордились покупкой, так как несколько лет отказывали себе даже в мелочах, чтобы приобрести такое чудо техники.

Второе нежданное чудо этого лета заключалось в том, что у Светы и Николая совпали графики отпусков. Так сложилось, что четыре года они не отдыхали вместе. На семейном совете обсудили бюджет, проголосовали и решили: отправляемся к морю на машине.

– Ура! – закричали дети. – Мы едем путешествовать!

Поездку наметили на первые дни июля, но усиленно готовиться члены семьи начали уже с мая. По вечерам отец с сыном Антоном, смышленным десятилетним мальчишкой, доставали дорожные карты и прокладывали маршрут.

Света любовалась их склоненными над картами одинаковыми вихрастыми головами и радовалась, что у отца и сына есть общие заботы, которые помогают им стать еще ближе.

Светлана же выполняла свою часть подготовки к поездке: проверяла летние вещи, выбрасывала старые, покупала новые, составляла

список продуктов, необходимых в дороге. Она сходила к соседям и одолжила вместительную палатку и спальные мешки: отдыхать на свежем воздухе полезно, и главное, недорого.

К долгожданной поездке ничего не готовили, но активно участвовали в предотпускной суматохе дочка Варечка и веселая беспородная дворняжка Чапка. Варечка была еще слишком мала: ей недавно исполнилось четыре года, а Чапка – семейный баловень и любимец – был просто Чапка. Его решили взять с собой по двум причинам: места занимает мало, и бросать пятого члена семьи на попечение соседей вовсе негоже! Светина мама, Алеся Федоровна, наотрез отказалась присматривать за собачкой.

Как врач, серьезное внимание Света уделила медицинской аптечке, которую собирала тщательно и вдумчиво. Делала она это не потому, что боялась за здоровье любимого, но суматошного семейства, а из вечной женской осторожности: разве угадаешь, что случится в пути. Взяла она и маленький набор хирургических инструментов, который остался у нее еще со студенческих лет. Так, ничего особенного: скальпель, ножницы, зажим с узкими длинными концами, пинцет. Добавила к набору и перевязочный материал, и спирт.

– Зачем тебе нужно это медицинское добро? – поинтересовался муж, наблюдая за ней, и пошутил. Операционную решила на морском пляже основать?

– Нет, конечно, – засмеялась Светлана, – но мало ли что в дороге приключится. Например, вот этим зажимом с длинными браншами...

– Чем, чем?

– Ой, концами, я иногда забываю, что ты не медик.

– Вот-вот, сыплешь медицинской терминологией, пугаешь нормальных людей, – улыбнулся в ответ Коля.

Он взял табурет и уже двинулся к кладовке, чтобы достать с верхней полки принадлежности для рыбалки, но так и застыл.

– Не перебивай. Так вот, зажимом удобно удалять клеща из кожи: сдвинешь его тихонько и выкручиваешь против часовой стрелки: так паразит, как миленький, выскочит и челюсти свои не потеряет.

– Господи, о каких ты гадостях думаешь, – передернул плечами Коля, – в июле время клещевое уже пройдет. А, впрочем, поступай, как знаешь.

Координатором в семье была жена, и он привык с ней соглашаться по всем вопросам.

Хирургический набор упаковали и уложили в аптечку, вопрос о его необходимости в поездке больше не поднимался, и вскоре о металлической коробочке члены семьи забыли.

Наконец сборы завершили, вещи упаковали, и день отъезда наметили. Накануне Максимовы пораньше уложили спать детей и, сидя на кухне за вечерним чаем, в последний раз проверили списки вещей, документы, карты. В постель они легли уже поздно, напряженные, взволнованные предстоящим путешествием.

Спала Света тяжело. Она вертелась, сбрасывала летнее одеяло, снова им укрывалась с головой. Ее мучило неясное чувство, что-то на грани сна и реальности, чему нет названия. Но оно уже родилось и теперь лишало покоя и душевного комфорта. Под утро она увидела странный сон.

Кромешная тьма. Такая непроницаемая, что страшно пошевелить руками, сделать шаг из опасения, что упадешь. Заслезились глаза, и Света смежила веки, поняв бесполезность попыток что-либо разглядеть. Прислушавшись к ощущениям, Света обнаружила, что лежит. Страх, зародившийся внутри, захлестнул разум. В груди с каждой секундой увеличивался тяжелый ком. Вот он уже свел судорогой челюсти, дыхание стало частым и прерывистым...

«Где я? – хотела крикнуть Света, но голос ей не повиновался. Женщина провела рукой, и ее окатила новая волна ужаса. Дрожащие пальцы на что-то наткнулись, и это было настолько неприятно, что она резко отдернула кисть, которая ударилась о неизвестный предмет. Его шершавая поверхность – рядом, в десяти сантиметрах над ее головой.

– Что это? Где я? – едва слышно прошептали помертвевшие губы.

Света лихорадочно ощупала все пространство вокруг себя и обнаружила, что и сбоку расстояние до шершавых стен такое же.

«Это гроб? – пришло вдруг страшное озарение. – Нет, неправда. Я еще вчера была жива и здорова. Да и где обивка? Гроб же тканью отделявают и изнутри, и снаружи. Да где я?».

Нервозность снова овладела сознанием женщины. Света часто задышала, пытаясь остановить приближение панической атаки. Когда слегка отпустило, она попробовала снова разведать обстановку.

– Тише, тише, – успокаивала она себя. Слова, произнесенные вслух, звучали гулко. Света провела рукой по стенкам и занозила палец. С трудом сунула его по детской привычке в рот, чтобы вытащить застрявший кусочек дерева. Потом постучала по крышке. Звук был глухой, будто шел из-под земли.

«Это деревянный ящик, – наконец сообразила она, – но как я в нем оказалась?» Ответа не было. Женщина попыталась приподнять крышку, но ничего не получилось. Она сделала еще попытку, напругла все силы, но почувствовала, что ослабла. Дышать стало тяжелее. Небольшое количество воздуха, которое было в замкнутом пространстве, заканчивалось. Светлана хватала раскрытым ртом остатки кислорода и понимала, что отключается.

Очнулась она от собственного крика, и несколько минут не могла унять сотрясавшую ее тело дрожь. Проснулся муж, и, ничего не понимая, вскочил с кровати.

– Что случилось? Уже пора вставать?

– Все в порядке, – с трудом проговорила Света, – мне кошмар приснился.

– Понятно. Ты как? Ничего не надо? – спросил муж и сочувственно погладил жену по руке. – Ой, Свет, у тебя тело влажное!

Света прикоснулась к коже и поняла, что покрыта холодным липким потом. Ее по-прежнему трясло. Она резко поднялась с кровати, пошатнулась и чуть не упала на Колю, с трудом удержав равновесие.

– Слушай, ты поспи еще, – спокойно сказала она мужу, тогда как у самой зуб на зуб не попадал. – Я выпью воды и тоже лягу.

Коля повернулся на другой бок и через секунду засопел. «Утром даже не вспомнит, что просыпался», – улыбнулась Света и нежно поправила одеяло.

Потом она сидела на кухне, пытаясь понять и оценить этот сон и неприятное предчувствие.

– Все хорошо. И что это мне кошмар приснился? Наверное, волнуюсь перед поездкой, вот и лезут в голову дурные мысли.

Женщина вернулась в спальню, но так и не смогла больше заснуть. Как врач, Света попробовала разложить сон на психологические полочки. «Так, что у меня там было? – размышляла она. – Замокнутое пространство, темнота, удушье, ящик из необработанных досок», – при воспоминании об этом Света посмотрела на палец, раненый во сне, но занозу не увидела, хотя чувствовала боль.

Но, как ни старалась женщина понять ночной кошмар, все было напрасно. Если следовать толкованию снов, замкнутое пространство означает трудную нерешенную задачу, какую-то дилемму. Их поездка в неизвестность и была для Светы той задачей. А о смерти во сне большинство сонников говорят однозначно: сновидца ждет долгая и счастливая жизнь. Упоминание о ящике вообще ни в одном соннике она не встречала. «Так-то оно так, но почему же на душе тревожно? Ладно, больше не думаю ни о чем. Меня просто пугает неизвестность».

Все сомнения и опасения женщина предпочла объяснить волнением последних дней. Увидев же первые лучи солнца, она и вовсе отбросила плохие мысли.

Выехать решили рано, в пять часов утра, чтобы до дневной жары преодолеть как можно больше километров, да и дети могли еще чуть-чуть поспать в машине. Вареньке было комфортно в ее детском кресле, а для Антона папа соорудил на полу машины роскошную лежанку. На коврики уложил спальные мешки, палатку, одеяла и подушки – получилась узкая кровать, которой сын остался очень доволен. В ногах нашлось место и для Чапки.